

Петров Виталий Леонидович

**КУЛЬТОВЫЕ КОМПЛЕКСЫ НА СРЕДНЕВЕКОВЫХ ПОСЕЛЕНИЯХ В ПЕРМСКОМ ПРЕДУРАЛЬЕ:
ОБЗОР ИСТОЧНИКОВ**

В статье рассматриваются некоторые аспекты изучения культовых комплексов, обнаруженных на средневековых поселениях территории Пермского Предуралья. Определено понятие "культовый комплекс". Проведен анализ работ и взглядов отечественных исследователей на комплексы, интерпретируемые как культовые. Установлено, что большинство исследованных комплексов располагалось в непосредственной близости от производственных объектов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/10-2/39.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2013. № 10 (36): в 2-х ч. Ч. II. С. 154-158. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/10-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

7. Грицай Л. А. Кризис традиционного материнства в современной России: социально-психологический аспект [Электронный ресурс] // Журнал практической психологии и психоанализа. 2010. № 3. <http://psyjournal.ru/psyjournal/articles/detail.php?ID=2843> (дата обращения: 08.08.2013).
8. Исупова О. Материнский отказ от новорожденного: как и почему. СПб.: ЦНСИ, 2003. 300 с.
9. Михель Д. Общество перед проблемой инфантицида: история, теория, политика // Журнал исследований социальной политики. 2008. Т. 5. № 4. С. 439-458.
10. Почему вымирают русские: последний шанс: сб. статей / под ред. И. В. Бестужева-Лады. М.: ЭКСМО, 2004. 288 с.
11. Семью нужно поддерживать системно // Российская газета. 2012. 19 ноября.
12. Филиппова Г. Г. Материнство и основные аспекты его исследования в психологии // Вопросы психологии. 2001. № 2. С. 22-37.
13. Шабунова А., Калачикова О. Особенности репродуктивного поведения населения // Социс. 2012. № 8. С. 78-84.
14. Ярская-Смирнова Е., Романов П., Антонова Е. Домашнее насилие над детьми: стратегии объяснения и противодействия // Социс. 2008. № 1. С. 51-54.
15. Stigler G., Becker G. De Gustibus Non Est Disputandum // American Economic Review. 1977. Vol. 67. № 2. P. 76-90.

DEVIAANT MOTHERHOOD: SOCIOLOGICAL ANALYSIS

Petinova Tat'yana Mikhailovna, Ph. D. in Philosophy
Samara State Technical University
petinovatm@yandex.ru

The article considers one of the most acute problems of modern society – the problem of deviant motherhood. The attitudes of young girls – students to this phenomenon in terms of their guidelines and value orientations are analyzed by the materials of a particular sociological research. Special attention is paid to the determination of the most important factors forming an attitude to the problem. The author comes to the conclusion about the priority possibilities of objective factors influence, and outlines specific steps for strengthening their impact.

Key words and phrases: family; career; children; deviant motherhood; attitude to mothers who abandoned their children; state family policy.

УДК 902/904

Исторические науки и археология

В статье рассматриваются некоторые аспекты изучения культовых комплексов, обнаруженных на средневековых поселениях территории Пермского Предуралья. Определено понятие «культовый комплекс». Проведен анализ работ и взглядов отечественных исследователей на комплексы, интерпретируемые как культовые. Установлено, что большинство исследованных комплексов располагалось в непосредственной близости от производственных объектов.

Ключевые слова и фразы: историография; археология; культ; культовый комплекс; жертвенник; идол; средневековье; Пермское Предуралье.

Петров Виталий Леонидович

Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет
lesnik88@mail.ru

КУЛЬТОВЫЕ КОМПЛЕКСЫ НА СРЕДНЕВЕКОВЫХ ПОСЕЛЕНИЯХ В ПЕРМСКОМ ПРЕДУРАЛЬЕ: ОБЗОР ИСТОЧНИКОВ©

Отдельное и важное место в истории Пермского Предуралья занимает эпоха средних веков. В это время происходит постепенное увеличение численности населения, разложение родового строя, развитие ремесел. Очень большое влияние на жизнь местного населения в эпоху средневековья оказывает мифологическое мышление.

Люди поклонялись различным силам природы, существовали культы животных (медведя, коня, лося и др.). Это накладывало определённый отпечаток на материальную и духовную культуру местных народов и подчиняло себе их повседневную жизнь. Подобный стиль мышления и образ жизни не мог обходиться без ритуальных и обрядовых практик, так как именно они являются основой культов.

Для продолжения исследования необходимо определиться с самим термином «культ». Слово достаточно известно и распространено, но под ним понимаются различные явления духовной жизни (культ как поклонение кому-то, культ как часть религии и т.д.). Одно из самых распространенных пониманий слова культ связано именно с религией. Но и в данном аспекте существуют различные точки зрения. Так, слово «культ» можно сравнить с сектой или чем-то, что противоречит нашим убеждениям. Эту точку зрения мы не можем принять, так как данная область не входит в круг наших интересов. Для нас важно значение термина

«культ» как поклонения. В средние века люди именно поклонялись силам природы, языческим богам, духам. Для этого поклонения им требовались определенные предметы, жесты, вербальные практики (заговоры, приговоры), votivные предметы, культовые сооружения (ямы, каменные выкладки, очаги и т.д.). И, конечно же, им требовалось особое место для совершения культовых действий (жертвоприношений, ритуалов).

Такое место можно назвать культовым комплексом. Зачастую культовые комплексы были привязаны к каким-либо географическим объектам, таким как горы, камни, пещеры и т.д. Также распространены случаи расположения культовых комплексов рядом с производственными (об этом речь пойдет ниже). Такой комплекс имел некий центр, которым мог выступать жертвенник, яма, камень или столб и т.д. Вокруг располагался вещественный материал (votivные и утилитарные предметы, остатки костей). Подобные культовые комплексы изучены и в Прикамье.

Материалы известных культовых комплексов, а также разработки учёных-археологов позволяют выделить внутренние и внешние признаки культовых комплексов [6, с. 2-17].

К внешним признакам можно отнести расположение памятника (чаще всего вблизи водоёмов), связь с объектами ландшафта (уже упоминавшиеся горы, камни, пещеры, рощи и т.д.), наличие вблизи памятников другого типа (городищ, селищ, могильников и др.).

К внутренним признакам относится наличие мест и сооружений для жертвоприношений, в составе инвентаря которых присутствуют вещи неутилитарного назначения и другие предметы, не связанные с повседневной жизнедеятельностью населения, а также предметы, которые вполне могут иметь утилитарное назначение (пряслица, ножи, наконечники стрел и т.п.), но их скопление и особое сочетание в определенном месте (например, в производственном металлургическом комплексе) свидетельствует об отправлении обрядов, сопровождающихся жертвоприношениями (votivные предметы, либо специально сломанные – «умертвленные» предметы).

Поскольку археология изучает эпохи, о которых нет (или очень мало) письменных источников, существуют определённые сложности с интерпретацией материала, добытого в ходе раскопок. Это в особенности относится к культам и верованиям, которые входят в сферу духовной культуры, а археология имеет дело только с остатками материальной культуры.

Вопрос изучения и интерпретации этих остатков и соотнесения их с определенной культовой практикой давно привлекал внимание ученых. Обратимся к некоторым аспектам истории изучения культовых комплексов, расположенных на поселенческих памятниках. Эта тема, находящаяся в центре нашего внимания, остается относительно слабо разработанной в научной литературе.

В ходе археологических исследований поселенческих памятников наряду с разнообразными объектами бытового, хозяйственного и производственного назначения выделяются и культовые комплексы. Они могут быть представлены в виде отдельных жертвенных ям (Опутятское городище, V-VI вв.; Назаровское городище, VII-IX вв.; Рождественское городище, IX-XIV вв.), глинобитных площадок-жертвенников с очагами (Анюшкар, XII-XIV вв.; селище Володин Камень, VIII – нач. X в.; Городищенское городище, X-XIII вв.), глинобитных площадок с деревянными культовыми постройками (Искорское городище, IX-XV вв.) [12, с. 10-11]. Список представленных в качестве примера поселенческих памятников, на которых обнаружены объекты культового назначения, далеко не исчерпывающий. Он включает наиболее изученные памятники Прикамья, материалы об исследованиях которых были опубликованы. Для дальнейшего выявления культовых комплексов на поселенческих памятниках, определения возможностей археологического источника для изучения тонкой сферы культов и верований, необходимо выделить их характерные черты. Попытаемся проанализировать, на основании каких признаков исследователями обычно выделяются культовые комплексы.

Что касается истории исследования на территории Пермского Предуралья культовых комплексов в целом, то эта тема уже достаточно полно и подробно освещена в работах ученых. В частности, историографический анализ этой тематики представлен в диссертационной работе Д. А. Изосимова [6, с. 17-41]. Но автор рассматривает в основном культовые комплексы, не связанные с поселенческими памятниками, такие как камни, пещеры, писаницы, подробно описывая историю их изучения от времени зарождения археологической науки в регионе до наших дней.

Но работ, посвященных истории изучения культовых комплексов, связанных с памятниками поселенческого значения (городища, селища), практически нет. Имеются лишь статьи, посвященные описанию некоторых культовых конструкций на памятниках. Постараемся наиболее полно охватить историографический аспект, опираясь на уже открытые или предполагаемые памятники подобного рода. Сами памятники раскапывались и изучались многими исследователями, начиная с конца XIX – начала XX в., и накопилось некоторое количество материала, который уже может послужить основой для реконструкции духовной жизни. В данной статье описываются существующие интерпретации некоторых памятников и связанных с ними культовых комплексов. В статье рассматриваются работы, которые относятся к концу XX и началу XXI века. Это обусловлено тем, что в более раннее время работ, посвященных отдельно теме культовых комплексов на поселениях, не существовало, имеются лишь описания в отчетах и статьях.

И первое, на чем хотелось бы остановиться, – это на работе Н. И. Шутовой «Средневековые святыни Камско-Вятского региона» [13, с. 5-35]. В ней Н. И. Шутова, опираясь на отчеты о полевых исследованиях и ссылаясь на публикации ученых-археологов, описывает основные поселенческие памятники на территории Пермского края, на которых предполагаются остатки культовых комплексов.

Так, в Прикамском регионе отмечен комплекс культовых памятников, святилища которых преимущественно связаны с культурным слоем поселений.

К таковым можно отнести Эсперово городище (Соликамский район Пермской обл.). На нем под остатками металлургического комплекса обнаружена яма ритуального характера. В ней найдены обожжённые кости, керамика, фрагменты украшений, амулет, копоушка, череп крупного животного. Также на культовый характер комплекса может указывать тот факт, что существовало предание, связанное с тем местом, о богатырях Миня и Эспря, которые защищали это место [4, с. 28-30].

На Опутятском городище выявлено две ямы ритуального характера. В одной из них располагались три керамических сосуда с черепом лошади внутри. На дне располагался слой спрессованной золы и угля. В центре второй ямы находился известняковый камень, под которым обнаружены кости бычьего черепа и остатки сосудов, а также железный наконечник стрелы [5, с. 92-135].

В жертвенной яме Назаровского городища обнаружены останки молодых медвежат, обломки жернова и наконечники стрел [8, с. 255-298].

В яме Лавратского городища обнаружены сосуды, наполненные глиняными шариками, кости животных и птиц, а также бляха в зверином стиле [Там же].

На Редикорском городище выявлена жертвенная яма рядом с металлургической печью. В ней находились кости животных, амулет из клыка медведя, жезл шамана (с головой коня) и пластина от костюма шамана [Там же].

Рождественское городище привлекало внимание исследователей еще с XVIII в. На памятнике был обнаружен небольшой жертвенник с выкладкой из челюстей лося. Жертвенник находился возле остатков металлургического производства [Там же].

Вывод, сделанный Н. И. Шутовой, основан на анализе тех материалов, которые находились в её распоряжении. Во-первых, большинство культовых комплексов на поселениях связано с металлургическим производством, так как находятся рядом с объектами металлообработки. Это, по мнению автора, прямо указывает на связь с производственной магией и её большой роли в духовной жизни средневекового населения. Культовые комплексы и действия, которые происходили на них, были связаны с верой в духов, покровительствовавших металлургическому делу. Во-вторых, практически на всех культовых комплексах обнаружены кости животных (часто кости крупных животных, черепа), что является отличительной чертой культовых комплексов верхнекамских городищ в Камско-Вятском регионе. Это может говорить о том, что обитатели данных территорий практиковали традиционные культы, связанные с почитанием диких животных и охотничьей магией [13, с. 5-35].

Основную часть работ, связанных с темой исследования, составляют авторские публикации по отдельным памятникам.

На городище Анюшкар в 1954 г. В. А. Обориным выявлен жертвенник в виде глинобитного прокаленного очага, который находился возле домницы и кузницы. Площадка очага была слабо углублена в культурном слое и окружена древесным тленом по краям. В зольно-углистом слое около глинобитного очага был найден медный идол, изображающий фигуру женщины в национальной одежде. В. А. Оборин в совместной статье с Г. Т. Ленц пишет о том, что это изображение божества плодородия, с культом которого был связан комплекс [10, с. 10-15]. Хотя в своей диссертационной работе В. А. Оборин интерпретирует этот предмет как «сильно схематизированный медный птицевидный идол» [9, с. 368]. О том, что этот комплекс был связан с культом плодородия, по мнению автора, свидетельствует также и тот факт, что в 1-1,5 м к юго-востоку от большого очага с деревянным срубом располагалось второе очажное пятно вытянутой формы. Над очагом, под ним и вокруг него были обнаружены скопления зерна с обломками сосудов. Очевидно, зерно находилось в сосудах, поставленных перед очагом. Среди этих скоплений зерна был найден железный ральник. В. А. Оборин определил данное сооружение как жертвенник, потому что все находки около него свидетельствуют о принадлежности его к земледельческому культу (медный идол, жернова, из которых сложена верхняя часть большого очага, скопления зерна, железный обломанный ральник) [Там же]. Так же тот факт, что комплекс располагался рядом с объектами металлургии, может говорить о том, что культ плодородия был связан с производственной магией [13, с. 5-35].

А. М. Белавин относит к памятникам, имеющим культовые комплексы, ещё четыре поселения эпохи средневековья. Это селища Володин камень I и II (раскапывалось А. М. Белавиным в 1982-1983 гг., 1988 г.). В раскопе 1983 г. на селище Володин камень I были обнаружены следы ритуальной жертвы – нижняя челюсть крупного животного и бронзовая фигурка ящера лежали на вымостке из плит. Здесь же найдены стеклянные и глиняные бусы, разломанные пряслица и височные кольца – личные вещи металлургов. Аналогичные находки были сделаны на глинобитной площадке на соседнем поселении Володин Камень II. Оба культовых комплекса связаны с металлургическим производством (располагались возле сооружений металлообработки). То, что данный объект является именно культовым комплексом, может доказывать и тот факт, что кости животного и личные вещи металлургов были, скорее всего, принесены в жертву духу – покровителю металлургов – ящеру, чья фигура была обнаружена на комплексе (змей, или ящер, является символом подземного мира, недр) [3, с. 113-126].

На Городищенском городище (исследовано А. М. Белавиным, 1981-1982 гг.) также изучены остатки жертвенных ям, размещённых рядом с металлургической базой [1, с. 130-142]. Найдены обгорелое зерно, обломки жерновов и, предположительно, остатки деревянного идола. И снова культовый комплекс находится возле производственного и связан именно с хозяйственной деятельностью, а также, судя по всему, с земледелием, что вполне может быть доказательством тесной связи средневекового населения с миром духов и необходимости сооружения культовых комплексов для связи с ним. Остатки идола также указывают на культовый характер сооружения.

На Саломатовском II городище обнаружена яма, которая представляет собой сооружение подпрямоугольной формы размерами 2x4 м. Яма в верхней части имела два очага. Она была заполнена культурным слоем с большим содержанием костей и обломков глиняной посуды, в северной части ямы найден железный ральник, в центральной части – черепа благородного оленя, собаки и бобра [Там же]. Такие находки, по аналогии с описанными выше памятниками, свидетельствуют о том, что на комплексе совершались ритуальные действия, связанные с охотничьей магией и земледельческим культом.

А. В. Голдобиным в 1989-1990 гг. раскопан интереснейший культовый комплекс на Усть-Сылвенском городище раннего железного века. Памятник является многослойным. Поздний слой относится к эпохе раннего средневековья и связан с ломоватовской археологической культурой. В этом слое выявлена яма с черепом животного и обломками глиняной чаши, что также может указывать на культовый характер действий, совершавшихся на комплексе. Опять же можно отметить череп крупного животного, как и на других изученных комплексах. Кроме того, на памятнике найдены обломки сосудов, бытовых вещей, серебряный перстень с золотой вставкой для камня, палочкообразные обломки серебряных гривен, а также хорезмийская, сасанидские и византийские монеты. Наибольший интерес представляют бляшка пермского «звериного» стиля и два продолговатых серебряных бруска, преднамеренно сломанных в древности. Вероятно, как считают авторы, культовый комплекс на мысу при слиянии рек Чусовой и Сылвы имел сакральное значение и проплывавшее мимо него население в VII-VIII вв. приносило ему искупительные жертвы. Это жертвенное место, скорее всего, существовало недолго, о чем свидетельствует небольшой средневековый слой и вещественный материал. Средневековое население, населявшее данную территорию, скорее всего, использовало его в течение нескольких лет [7, с. 125-130].

Этот список можно продолжить. Так, по мнению А. Н. Сарапулова, к культовым объектам можно добавить комплекс Купросского городища [11, с. 248-253], раскопки на котором проводились В. А. Обориным (1955 г.), А. М. Белавиным (1996 г.), А. Н. Сарапуловым (2008-2010 гг.). В 2010 г. в ходе раскопок выявлена культовая яма с прокалом в центре и системой столбовых ямок. Полностью изучить ее не удалось, т.к. памятник разрушен карьером, и это не позволило полностью проследить характер ритуальных действий. Здесь обнаружен комплекс материальных остатков, очень похожий на находки из описанных выше культовых сооружений на поселенческих памятниках. Так же, как и на многих памятниках, похожих на Купросское городище, в яме были обнаружены кости животных, в том числе, два черепа лошади, один из которых лежал на зольном пятне. В состав вещевых находок входили амулеты (просверленные зубы животных), керамика, пряслица. Еще одной немаловажной находкой, указывающей на культовый характер комплекса, является жертвенная керамическая чашечка [Там же].

Все эти комплексы были отнесены к культовым, так как на всех обнаружены следы деятельности, которую нельзя относить к бытовой. Практически во всех конструкциях, которые отнесены к культовым, были обнаружены сходные признаки. Например, почти во всех этих комплексах было обнаружено большое количество костей животных и, в частности, черепа крупных животных. Большинство из них располагалось возле производственных объектов (металлургии, хозяйственных и ремесленных сооружений). Это подчеркивают все авторы, описывающие культовые комплексы на поселениях.

В статье представлены только те поселенческие памятники, связь которых с культовыми действиями кажется очевидной, о чем пишут авторы, опираясь на материалы полевых исследований. Дальнейшие исследования дополнят и сделают его более подробным, что и позволит провести более детальные интерпретации культовых комплексов и ритуальных действий, совершавшихся на них.

Пока же можно сделать вывод, что культовые действия и связанные с ними комплексы существовали и функционировали на территории средневековых поселений, в том числе и на территории Пермского края. Это подтверждают находки, описанные в публикациях. Но пока работ, направленных на изучение таких поселенческих комплексов, не так много, а имеющиеся носят, зачастую, описательный характер. Но даже на их основе можно сделать некоторые выводы о том, что большинство культовых комплексов на поселениях схожи по некоторым признакам. Они все были связаны с некоторыми жертвенными действиями (как жертвы в виде вещей, так и жертвы животных). Практически все представленные комплексы располагались рядом с производственными объектами (чаще с объектами металлургического производства). Такие комплексы могли располагаться только в ремесленных центрах, которыми как раз и являлись средневековые поселения. Значит необходимо определить основные признаки для их интерпретации.

Эти памятники систематически изучались, начиная с XX века, и продолжают исследоваться на сегодняшний день, а тема культов продолжает оставаться актуальной. И именно поэтому существует необходимость обобщения уже полученных знаний по исследуемому вопросу, а также пополнения и расширения этих знаний с целью более точной реконструкции духовной жизни народов, живших до нас.

Список литературы

1. **Белавин А. М.** Городищенское городище на р. Усолке // Приуралье в древности и средние века. Устинов: УдГУ. С. 130-142.
2. **Белавин А. М.** Купросское городище в Коми-Пермяцком округе // Охранные археологические исследования на Среднем Урале. Екатеринбург, 2000. Вып. 3. С. 189-195.
3. **Белавин А. М.** Производственные поселки металлургов у финно-угров в конце I – начале II тыс. н.э. // Этнические и социальные процессы у финно-угров Поволжья (I тыс. до н.э. – I тыс. н.э.). Йошкар-Ола: Марийский государственный университет, 1987. С. 113-126.
4. **Бординских Г. А.** Работы Соликамского музея // Археологические открытия Урала и Поволжья. Ижевск, 1991. С. 28-30.
5. **Генинг В. Ф.** Опутятское городище – металлургический центр харинского времени в Прикамье (2-я половина V – 1-я половина VI в. н.э.) // Памятники эпохи средневековья в Верхнем Прикамье. Ижевск, 1980. С. 92-135.

6. Изосимов Д. А. Культурные памятники населения горно-лесной полосы Среднего Предуралья: дисс. ... к.и.н. Екатеринбург, 2007. 207 с.
7. Мельничук А. Ф., Вильданов Р. Ф., Голдобин А. В. Раннесредневековый восточный монетный комплекс жертвенного места ломоватовской культуры в устье реки Сылва // Вестник Пермского университета. Серия «История». Пермь, 2004. Вып. 5. С. 125-130.
8. Оборин В. А. Коми-пермяки // Финно-угры Поволжья и Приуралья в средние века. Ижевск, 1999. С. 255-298.
9. Оборин В. А. Коми-пермяки в IX-XV вв. (родановская культура): дисс. ... к.и.н. М., 1957. 404 с.
10. Оборин В. А., Ленц Г. Т. Городище Анюшкар (по раскопкам 1951-1955, 1989-1991 гг.) // Вестник музея археологии и этнографии Пермского Предуралья: сб. науч. статей. Пермь, 2008. Вып. 2. С. 10-15.
11. Сарапулов А. Н. Культурная яма (комплекс) средневекового городища Купрос (по материалам раскопок 2009 года): предварительные замечания // XIII Бадеровские чтения. Археологическое наследие как отражение исторического опыта взаимодействия человека, природы, общества. Ижевск, 2010. С. 248-253.
12. Свиринов К. М. Языческие святилища лесной полосы Восточной Европы VI-XIII вв.: дисс. ... к.и.н. М., 2006.
13. Шутова Н. И. Средневековые святилища Камско-Вятского региона // Культурные памятники Камско-Вятского региона. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2004. С. 5-35.

CULT COMPLEXES AT MEDIEVAL SETTLEMENTS IN PERM' CIS-URAL REGION: REVIEW OF SOURCES

Petrov Vitalii Leonidovich

Perm' State Classical-Pedagogical University
lesnik88@mail.ru

The article considers some aspects of studying cult complexes found at medieval settlements from the territory of Perm' Cis-Ural region. The notion of "cult complex" is defined. The analysis of native researchers' works and views on complexes, interpreted as cult ones, is conducted. It is ascertained that most of the researched complexes are located in close proximity to industrial facilities.

Key words and phrase: historiography; archeology; cult; cult complex; altar; idol; Middle Ages; Perm' Cis-Ural region.

УДК 621.396(571.56)(091)

Исторические науки и археология

В статье рассматриваются первоначальные этапы внедрения программы радиостроительства в Якутии: становление радиопередающей и радиоприемной сети широкого вещания, популяризация идей радиолобительства и появление с началом промышленного освоения Республики первых радиостанций. Кроме того, на архивных материалах прослеживается создание сельской радиосвязи, использование телеграфных и телефонных сетей при проведении радиофикации.

Ключевые слова и фразы: Якутия; радиосвязь; радиостроительство; радиофикация; радиоузел; радиостанции.

Петрова Валентина Дмитриевна

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
Сибирского отделения Российской академии наук
petrova-vd@mail.ru

РАДИОФИКАЦИЯ ЯКУТИИ В 20-Х ГОДАХ XX ВЕКА©

Радио как своеобразная звучащая летопись занимает значимое место в развитии общества. Особенно велика его роль для Якутии, с ее колоссальной территорией и населенными пунктами, удаленными друг от друга на большие расстояния, для которых средства коммуникации чрезвычайно важны. В первые два десятилетия XX столетия в Якутии, подобно другим национальным окраинам России, радио имело неопределимое значение для просвещения населения, которое только начинало учиться читать и писать. В то время радио являлось единственным средством оперативной передачи информации для малограмотного населения, так как региональная периодическая печать была ещё недоступна для широкого пользования.

Для изучения истории развития радиовещания в Якутии особый интерес представляют 1920-е годы, когда был заложен фундамент радиофикации Республики, началось активное строительство новых радиоузлов и радиоточек. Наиболее эффективное использование возможностей радио как газеты «без бумаги и без расстояний» связано с созданием системы проводного радиовещания в эти годы.

В начале XX столетия на обширной территории Якутии в 4 023 407 млн кв. км проживало 280 тыс. чел. [З, д. 2, т. 1, л. 222-227]. В трудных условиях 4 года строилась первая радиостанция в Среднеколымске и